

КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Джураева Сурайе Валиевна

Олимова Дилфуза Кучкоралиевна

Исакова Наргиза Абдубурхоновна

Преподаватель Политехникум №1

Дангаринского района Ферганской области

Аннотация: *Статья рассматривает культурологический аспект языка через призму его взаимосвязи с картины мира. Анализируются основные подходы к определению картины мира, ее влияние на языковые структуры и принципы коммуникации. Обсуждается роль лингвистической картины мира в формировании культурных ценностей и идентичности, внося вклад в развитие лингвокультурологии.*

Ключевые слова: *картина мира, лингвокультурология, национальные картины мира, языковая картина мира, ментальнолингвальный комплекс, концепт, лингвокультурный концепт.*

Abstract: *The article explores the cultural aspect of language through its correlation with the worldview. The authors analyze the main approaches to defining the worldview, its influence on linguistic structures, and communication principles. The role of linguistic worldview in shaping cultural values and identity is discussed, contributing to the development of linguacultural studies.*

Key words: *worldview, linguacultural studies, national worldviews, linguistic worldview, mental-linguistic complex, concept, linguacultural concept.*

На данный момент концепция картины мира занимает ключевую роль в различных областях гуманитарных наук. Это понятие активно исследуется в таких дисциплинах, как философия, психология, социология и антропология. В последнее время оно также становится все более значимым в лексиконе

филологии и связанных с ней наук, включая социолингвистику, лингвокультурологию, психолингвистику и когнитивную лингвистику.

Очевидно, что каждая из упомянутых дисциплин интерпретирует понятие картины мира по-своему, что иногда приводит к разнообразным и даже противоречивым определениям этого термина. Само выражение «картина мира» впервые появилось в конце XIX – начале XX веков. Немецкий физик Герман Герц был одним из первых, кто использовал его, применяя к физической картине мира, которую он описывал как «набор внутренних образов внешних объектов, из которых можно логически извлечь информацию о поведении этих объектов» [1, с. 208]. С середины XX века термин начал активно использоваться в филологических исследованиях.

Когда мы обсуждаем картину мира, обычно подразумеваем не просто образ, а целую систему образов, которая складывает уникальное восприятие окружающего нас мира. Картина мира определяет, как мы видим мир и наше место в нем, являясь отражением внешних явлений в нашем сознании и результатом взаимодействия с окружающей средой. В. А. Маслова описывает КМ как «одно из основополагающих понятий, характеризующих человеческое существование» [2, с. 47]. Разработка картины мира является важным аспектом человеческого разума. По мнению Эйнштейна, люди стремятся разработать внутри себя простое и ясное представление о мире, чтобы в какой-то мере заместить реальный мир сформированным образом. В этом процессе участвуют различные творцы — художники, поэты, философы и ученые, каждый вносит свой вклад уникальным способом. Именно в эту созданную картину мира переносит фокус своей духовной жизни. [3, с. 136]

Мартин Хайдеггер, один из самых выдающихся философов XX века, дал более детальное объяснение этой идеи. С его именем связывают современное понимание концепции картины мира. В своей статье «Время картины мира» Хайдеггер указывает, что термин «картина» обычно ассоциируется с отображением или образом чего-либо. Он видит картину мира как изображение реальности, акцентируя внимание на чертах, которые считаются наиболее

значимыми. Хайдеггер описывает картину мира не как изображение мира, а как мир, понимаемый и интерпретируемый через такую картину, подчеркивая ее роль в обозначении сущности вещей в целом [4, с. 49–50].

Трактовка картины мира как просто набора представлений о реальности кажется излишне упрощенной. В действительности, картина мира включает в себя субъекта — человека со своими личными и культурными переживаниями, знаниями о мире. Важным является то, что отношение человека к миру и его явлениям всегда активно; как выразила В. А. Маслова, это «деятельностное» отношение. [2, с. 50].

Следовательно, картина мира является фундаментом как индивидуального, так и коллективного сознания. В последнее время акцент в исследованиях делается на национальные картины мира, что во многом связано с текущими геополитическими изменениями. Несмотря на глобализацию и стремление к политической и культурной унификации, интерес к национальным культурам не уменьшается, а скорее усиливается. Это обусловлено стремлением понять уникальные черты, формирующие мировоззрение и представления о мире в рамках различных лингвокультурных сообществ и выделяющие их на фоне других. Язык, являясь ключевым элементом культуры и одним из ее основных инструментов, играет важную роль в выражении и формировании национальной картины мира. Как говорится, культура народа находит свое отражение в языке, который накапливает и передает ключевые концепции культуры через слова.

Язык создает модель мира, которая является субъективным восприятием объективного мира и отражает человеческий подход к познанию мира, пронизанный антропоцентризмом. [2, с. 53].

Многое уже было сказано о взаимосвязи языка и культуры, что делает эту тему одной из наиболее активно обсуждаемых в рамках современной гуманитарной науки. Значительный интерес к этому вопросу возник еще в работах Гумбольдта, который определил язык как «дух народа». По его мнению, язык является не только средством выражения, но и активным

участником процесса внутреннего самопознания и самовыражения нации. Гумбольдт утверждал, что язык глубоко связан с национальным духом, и чем гармоничнее народ влияет на свой язык, тем более закономерным и разнообразным будет его развитие. [5, с. 324].

В действительности, Гумбольдт был одним из пионеров, предложивших идею о том, что язык тесно связан с картиной мира. Эта концепция была более ясно сформулирована в XX веке, особенно в рамках «гипотезы лингвистической относительности», разработанной американскими учеными Эдвардом Сепиром и Бенджамином Уорфом. Они утверждали, что восприятие мира у каждого человека уникально и зависит от языка, на котором он говорит, поскольку язык в значительной степени формирует наш способ мышления. Уорф особенно подчеркивал, что язык не просто инструмент для выражения мыслей, но активно формирует мышление: «Грамматика определяет мысль, служит программой и руководством для мыслительной деятельности человека, помогает анализировать впечатления и синтезировать идеи... Наш родной язык направляет, как мы расчлняем природу». По Уорфу, мир представляет собой «калейдоскопический поток впечатлений, который мы должны организовать с помощью языковой системы, хранящейся в нашем сознании». [6, с. 174].

Е. С. Кубрякова указывает на то, что концепция культурной картины мира значительно шире и более многообразна, чем языковая картина мира. Она описывает картину мира как представление о мире, которое человек создает в своем воображении, отмечая, что это явление более сложное, чем языковая картина мира. Языковая картина мира — это та часть концептуального мира человека, которая связана с языком и отражается через языковые формы. [7, с. 142].

В. А. Маслова обращает внимание на сходство концептуальных картин мира среди представителей различных этносов и на то, что языковые картины мира вторичны по отношению к концептуальным картинам мира. Она утверждает: «Концептуальные картины мира у разных людей похожи, поскольку человеческое мышление универсально. Национальные языковые

картины мира представляют собой лишь их разнообразное выражение в цвете. Языковая картина мира отражает национальную картину мира и может быть обнаружена в языковых элементах на различных уровнях». [2, с. 51]

Концепт является ключевым элементом языковой картины мира, и его понимание со временем претерпело значительные изменения, расширяясь из области философии и логики. В современном контексте концепт приобрел множество интерпретаций. Например, Е. С. Кубрякова определяет концепт как "оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и 'языка мозга' (*lingua mentalis*), представляющую собой всю картину мира, отраженную в человеческом сознании". В. А. Маслова рассматривает концепт как "ментальное национально-специфическое образование", где содержательный план концепта охватывает всю совокупность знаний об объекте, а выражен он через различные языковые средства, такие как лексика, фразеология и прочее. Маслова также подчеркивает, что не все понятия могут считаться концептами, а только те, которые являются особенно сложными и значимыми для данной культуры. [2, с. 27]

Разнообразие в определениях концепта частично объясняется его сложностью. Концепт не только включает в себя смысловой и понятийный компоненты, но также включает социопсихологические и культурные аспекты, которые, как отмечает В. А. Маслова, не столько осмысливаются, сколько переживаются носителем языка. Под социопсихокультурной составляющей понимаются специфичные для данной культуры ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, что делает каждый концепт уникальным и тесно связанным с культурным контекстом его использования. Таким образом, концептуальная система человека неизменно связана с его принадлежностью к определённому культурному сообществу, что находит отражение в понятии «лингвокультурный концепт». Такие концепты, обладающие культурной значимостью и выраженные через язык, позволяют нам глубже понять культурно-исторические аспекты ментальнолингвистического комплекса. В. В.

Красных уподобляет эти концепты каналу, через который можно проникнуть в культурно-исторический уровень ментальности, обусловленный языком и культурой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Герц, Г. Принципы механики, изложенные в новой связи [Текст] / Герман Герц ; под ред. И. И. Артоболевского ; перевод с нем. В. Ф. Котова, А. В. Сулимо-Самуйло. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. – 388 с.
2. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика [Текст] / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс. –256 с.
3. Эйнштейн, А. Собрание сочинений [Текст] / А.Эйнштейн. Т. 8. – М.: Наука, 1968. – 486 с.
4. Хайдеггер, М. Время картины мира [Текст] /М. Хайдеггер // Время и бытие. Статьи и выступления ;перевод с нем. В. В. Бибихин. – М.: Республика, 1993. – 448 с/
5. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов [Текст] : дис. ...д-ра культурологических наук: 24.00.04. –М., 2000. –460 с.
6. Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку [Текст] / Б. Л. Уорф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1. – М., 1960. – С. 168.
7. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира [Текст] // Б. А. Серебренников и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картины мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141–172.
8. Шерифетдинова , З. (2023). ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ. Interpretation and Researches, 1(1). извлечено от <http://interpretationandresearches.uz/index.php/iar/article/view/359>